

ПРОШЛО более пяти лет с того момента, как представители шести европейских стран — Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга — подписали в Риме договор о создании так называемого Европейского экономического сообщества (ЕЭС) — «Общего рынка».

Формально целью сообщества было объединение стран-участниц в единый рынок: отмена пошлин, количественных ограничений в торговле между ними, общие таможенные тарифы для товаров других стран, свободное передвижение лиц, услуг и капиталов и т. д. Однако в действительности «Общий рынок» был задуман как объединение крупнейших картелей и трестов. Это было концентрированное выражение классовой солидарности империалистов в условиях резкого ослабления позиций капитализма и роста мощи и сплоченности социалистического лагеря. «Международные государственные монополистические организации, возникающие под лозунгом «объединения», смягчения проблемы рынка, на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, превращаются в очаги острых трений и конфликтов» — это положение Программы КПСС полностью подтверждается на примере деятельности ЕЭС. Европейское экономическое сообщество стало источником острых экономических и политических конфликтов.

Особенно серьезную опасность представляет «Общий рынок» для молодых государств Азии и Африки, завоевавших политическую независимость, но еще не обладающих экономической самостоятельностью. Эта опасность возрастает по мере превращения ЕЭС во второй после США «центр притяжения» мировой капиталистической системы, в политическую, экономическую и военную основу империалистического блока НАТО. «Общий рынок», помимо всего прочего, — это орудие, с помощью которого империалисты надеются коллективно сохранить неизменными колониальные режимы грабежа и угнетения.

НЕВОЛЬНИКИ «ОБЩЕГО РЫНКА»

В соответствии со статьями Римского договора к участию в «Общем рынке» были привлечены и колонии вошедших в него государств, получившие название «ассоциированных» территорий. В течение апреля и июля 1962 года в Брюсселе между бывшими африканскими колониями, которые уже давно признаны независимыми государствами, и ЕЭС происходили переговоры. Обсуждался вопрос о дальнейших торгово-экономических отношениях Сообщества с африканскими странами. Результаты переговоров, которые вновь перенесены на сентябрь, совершенно не удовлетворили африканцев. Положе-

«Общий рынок»

и

страны

Азии и Африки

В. МЯСНИКОВ

ние «ассоциированных» территорий, ядро которых составляют 16 африканских стран: Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольга, Габон, Дагомея, Камерун, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Сомали, Того, Центральноафриканская и Мальгашская республики, Чад, в «Общем рынке» мало изменилось по сравнению с 1957 годом, когда они были бесправными колониями. Следует отметить, что Мали, Сомали, Того и Республика Конго (Леопольдвиль) оговорили свое право еще раз обсудить условия вхождения в ЕЭС.

Добившись политической независимости, африканские страны остались в системе «Общего рынка», думая обеспечить своим товарам постоянный сбыт. Они надеялись, что декларируемая ЕЭС экономическая «помощь» позволит им приступить к созданию собственной промышленности. Но опыт пятилетнего «сотрудничества» слаборазвитых африканских стран с «Общим рынком» показал, что империалисты и не помышляют об индустриальном развитии молодых государств. Они стремятся только к эксплуатации их природных богатств и людских ресурсов, к извлечению за их счет экономических и политических выгод.

Так, снижение в африканских странах таможенных пошлин на товары «Общего рынка» привело к тому, что местная промышленность, не выдерживая конкуренции, приходит в упадок. Ввоз дешевых потребительских товаров из Европы разоряет ремесленников. За пять лет армия безработных выросла почти на 25 процентов.

Машины и оборудование европейского производства продаются в «ассоциированных» странах на 15—20 процентов дороже, чем стоит аналогичное оборудование, поставляемое на мировой рынок. Однако африканцы лишены возможности приобре-

тать необходимые им товары там, где это выгодно: по условиям Римского договора продукция государств, не входящих в «Общий рынок», облагается при ввозе непомерно высокими таможенными пошлинами. Одновременно африканские страны вынуждены продавать свои товары по низким ценам, устанавливаемым «Общим рынком». И снова плачевный итог — за пять лет дефицит торгового баланса «ассоциированных» стран увеличился в среднем в четыре-пять раз. Для покрытия дефицита они вынуждены снова и снова обращаться за займами к «шестерке», попадая, таким образом, в долговую кабалу.

Существование «Общего рынка» пагубно отражается и на положении тех слаборазвитых государств, которые не «ассоциировались» с ним, в частности стран Арабского Востока.

Внешняя торговля играет большую роль в жизни арабских стран. В результате многолетнего господства колонизаторов их экономика получила уродливый, однобокий характер. Превращенные в сырьевые придатки империалистических монополий, не имеющие основных отраслей индустрии, арабские страны вынуждены все свои потребности в промышленном оборудовании удовлетворять за счет ввоза. Для этого им нужна валюта, и единственный источник ее получения — продажа сырья на внешних рынках.

ЕЭС срывает все расчеты арабов. Известно, что экспорт Арабского Востока в своей значительной части состоит из сельскохозяйственных товаров (вывоз нефти полностью находится в руках иностранных компаний), а мировой уровень цен на продовольствие и сельскохозяйственное сырье все время снижается, тогда как цены на машины и оборудование постоянно растут. На средства, вырученные от продажи сельскохозяйственной продукции, в 1960—1961 годах арабские страны смогли закупить на 20 процентов меньше промышленного оборудования, чем в 1952—1953 годах. И это — один из результатов существования «Общего рынка». Страны ЕЭС проводят политику аграрного протекционизма, ограждаясь высокими тарифными барьерами от ввоза сельскохозяйственной продукции извне. Это ставит арабских экспортеров сырья и продовольствия в очень тяжелые условия, причиняет им большой материальный ущерб.

Помимо таможенных барьеров для арабского экспорта (как и для экспорта других стран, не входящих в «Общий рынок»), Римский договор предусматривает количественные и административные ограничения. В результате всего этого и ряда других экономических и политических причин поступление товаров с Арабского Востока на «Общий рынок» резко сократилось.

ГРАБЕЖ ПОД МАСКОЙ ПОМОЩИ

Свой откровенный грабег империалистические державы пытаются прикрыть посулами помощи. Пропаганда монополий распинаясь насчет «бескорыстной» заботы о прогрессе молодых государств Африки и Азии. При этом по вполне понятным причинам замалчивается тот факт, что эти молодые государства только потому и имеют отсталую экономику, что колонизаторы веками грабили их.

Создавая видимость заботы о слаборазвитых странах, монополии «Общего рынка» думают прежде всего о своей собственной выгоде. За период с 1956 по 1961 год различные виды «помощи» евро-

пейской «шестерки» слаборазвитым государствам, по западным, явно завышенным, данным, включающим и военную помощь, составили 11 210 миллионов долларов. За это же время их доля в общем объеме империалистической «помощи» увеличилась с 32 до 35 процентов. Однако положение стран — получателей «помощи» не изменилось к лучшему. Дело в том, что империалисты всячески препятствуют созданию в них промышленных предприятий, без которых немыслим никакой экономический прогресс. Главное внимание обращается на финансирование добычи сырья и отраслей инфраструктуры.

Так, из капиталовложений стран «Общего рынка» в экономику Северной и Западной Африки 90,4 процента вложено в добывающую промышленность, транспорт, коммуникации и торговлю и лишь 1,6 процента — в перерабатывающую промышленность; на Ближнем и Среднем Востоке в добывающую промышленность — около 95 процентов, а в перерабатывающую — менее 1,3 процента.

Препятствуя развитию производства средств производства в слаборазвитых странах, монополии увековечивают их экономическую отсталость. В то же время, направляя средства в добывающую промышленность Азии и Африки, империалисты рассчитывают увеличить добычу таких стратегических материалов, как нефть, уран, марганец, медь и кобальт. К концу 1961 года около 200 крупнейших монополистических групп, представляющих совместные интересы промышленных концернов и банковских домов Парижа, Брюсселя, Бонна, Рима, Гааги, а также Лондона и Нью-Йорка, контролировали свыше 85 процентов добычи нефтяных и минеральных богатств Африки и Ближнего и Среднего Востока.

Сооружение железных и шоссейных дорог, строительство мостов и портовых сооружений осуществляется опять-таки в интересах монополий. Это строительство преследует военно-стратегические цели, позволяет империалистам обеспечивать вывоз сырья из самых отдаленных уголков эксплуатируемых стран и осуществлять контроль над их окраинными районами.

УГРОЗА НЕЗАВИСИМОСТИ

В Римском договоре о создании «Общего рынка» политические цели «шестерки» почти не упоминаются. Однако в действительности инициаторы этой затеи преследуют далеко идущие политические цели. На экономической базе «Общего рынка» империалистические державы, несмотря на существующие между членами этого объединения противоречия, стремятся сколотить политический союз, идеологической основой которого является ненависть к коммунизму, к прогрессу человечества. Известный французский экономист Ж. Дессо в статье, опубликованной в журнале «Экономика и политика», отмечает, что «Римский договор был подписан прежде всего по политическим соображениям... Создание «Общего рынка» — такого, каким он родился, — время его появления, число стран-участниц, форма и содержание его учреждений связаны с конкретными историческими условиями, где политические факторы имеют решающее значение».

Одним из основных факторов, способствовавших созданию империалистического блока в Западной Европе, являлось стремление международных монополий удерживать в политическом подчинении освобождающиеся страны, использовать их сырьевые и людские ресурсы для подготовки новой войны. Основатели сообщества прекрасно понимали, что

«Общий рынок» в целом может оказать на бывшие колонии более эффективное давление, чем каждая из стран «шестерки» в отдельности.

Однако, несмотря на опасные последствия вступления в «Общий рынок», некоторые представители молодых государств идут на кабальные сделки с монополистами. О таких горе-лидерах говорил на митинге советско-малайской дружбы товарищ Н. С. Хрущев. Их политика — это политика продажи национального суверенитета и независимости. Ярким примером тому являются некоторые руководители «ассоциированных» стран Африки. Участие в «Общем рынке» пагубно отразилось не только на их экономике — сохранив за собой командные высоты в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и финансах африканских государств, страны «Общего рынка» получили возможность диктовать им свои условия.

Курс ЕЭС на создание «наднационального» руководства ведет к потере завоеванной политической независимости. Несомненно, что «наднациональное» руководство, первостепенные роли в котором получат две крупнейшие державы НАТО — ФРГ и Франция, будет проводить агрессивную политику Североатлантического пакта, не имеющую ничего общего с интересами слаборазвитых африканских стран, «ассоциированных» с «Общим рынком».

НАРОДЫ ОТВЕРГАЮТ

Номинально независимые и суверенные, «ассоциированные» государства фактически оказались в полной экономической и политической зависимости от «Общего рынка». Не случайно президент Ганы доктор Кваме Нкрума назвал «Общий рынок» орудием империализма и неокOLONиализма, опаснее которого в настоящее время ничего нет. Говоря о том, какие последствия будет иметь для стран Юго-Восточной Азии присоединение Англии к ЕЭС, премьер-министр Индии Неру указывал, что «Общий рынок» может оказаться гораздо более мощным рычагом контроля над слаборазвитыми в экономическом отношении странами, чем те средства, которыми пользовались во времена открытого колониализма.

Народы большинства африканских государств, втянутых помимо воли в «Общий рынок», пытаются ослабить его пагубное влияние на свою экономику и вырваться из паутины политической зависимости, которая с каждым днем все сильнее опутывает их.

Переговоры в Брюсселе, несмотря на временный успех «шестерки», показали, что африканцы все решительнее добиваются осуществления своих требований. Уже один тот факт, что империалистическим державам не удалось автоматически продлить Римский договор и они были вынуждены обсуждать его положения со своими бывшими колониями, свидетельствует о растущих противоречиях между «шестеркой» и «ассоциированными» странами.

До последнего времени отчаянные попытки империалистов вовлечь в «Общий рынок» арабские страны не имели успеха. Народы этих стран понимают, что за кажущимися преимуществами, предоставляемыми «Общим рынком», скрывается ловушка, попав в которую они превратятся в сырьевой придаток монополий и окажутся в полной экономической зависимости от них. А захватив командные высоты в экономике арабских стран, «Общий рынок» сможет осуществлять и политический диктат.

Чтобы противостоять ЕЭС, многие слаборазвитые государства стремятся к экономическому сближению между собой, к созданию торгово-экономических объединений, независимых от империалистических монополий. Укреплению национальной экономики, а следовательно, и политической самостоятельности способствует также проводимая в ряде этих стран система государственного контроля за внешнеторговыми и валютными операциями, монополия внешней торговли и т. д.

Важнейшим фактором укрепления национальной экономики молодых государств и ликвидации пагубных последствий деятельности «Общего рынка» является их торгово-экономическое сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами.

Так, например, в области торговли отношения между социалистическими и экономически слаборазвитыми государствами строятся и развиваются на основе долгосрочных торговых соглашений. Это обеспечивает последним стабильные рынки сбыта и позволяет регулировать внешнеторговый баланс.

Исход борьбы, которую страны Азии и Африки ведут сейчас против «Общего рынка», во многом зависит от темпов и уровня развития их производительных сил. Но, как известно, индустриализация любой страны связана с большими капитальными затратами. У большинства же молодых государств нет собственных накоплений, которые позволили бы им финансировать экономические планы.

В этих условиях особое значение имеет экономическая и техническая помощь, предоставляемая экономически слаборазвитым странам социалистическими государствами. Эта помощь в принципе отличается от «помощи» империалистов: социалистические страны не связывают получателей своей помощи какими-либо условиями политического, экономического или военного характера. В отличие от стран «Общего рынка» социалистические государства содействуют созданию ведущих отраслей тяжелой промышленности в государственном секторе в экономически слаборазвитых странах. Помимо этого, социалистические государства соглашались получать в погашение своих кредитов не только валюту, но и те товары, которые обычно вывозятся слаборазвитыми странами на внешний рынок.

Разоблачая ЕЭС как коллективное орудие экономического и политического закабаления молодых государств, Н. С. Хрущев говорил, что жизненные интересы народов Азии, Африки и Латинской Америки требуют коренного оздоровления системы международной торговли. Советское правительство считает целесообразным созвать международную конференцию по проблемам торговли, которая обсудила бы вопрос о создании торговой организации, охватывающей все районы и страны мира без какой-либо дискриминации. Созыв такой конференции — один из путей, на котором слаборазвитые в экономическом отношении страны могут защитить свои интересы и противостоять международному объединению капиталистических монополий. Это предложение Советского Союза отвечает чаяниям и интересам всех экономически слаборазвитых стран. И не случайно, что участники XXXIV сессии Экономического и Социального совета ООН приняли резолюцию о созыве международной конференции ООН по проблемам торговли и экономического развития. Принятие такой резолюции означает победу тех сил в мире, которые выступают за развитие равноправного и взаимовыгодного экономического сотрудничества.